

«Хорошо, тогда ... завтра ты сделаешь лекарство, а после того, как лихорадка Ли Ши Инь пройдет, давай начнем путешествие. Мы больше не можем откладывать этот вопрос, верно?» - Лонг Ао Чжэнь встал со стула и осторожно посмотрел на Ли Ши Инь.

Ее тело перестало дрожать, и она больше не бормотала от боли, потому что лекарство, сделанное Цзю Вэем раньше, наконец-то вступило в силу. Просто ее температура еще не упала.

Лонг Ао Чжэнь облегченно вздохнул после того, как поменял компресс. Он делал это с самого начала во время обсуждения вещей с Цзю Вэем.

Лонг Ао Чжэнь и Цзю Вэй обсуждали до 7 часов вечера. Пора было уже обедать, но Цзю Вэй был слишком уставшим, чтобы готовить, поэтому пошел покупать еду на улице, оставив Лонг Ао Чжэня заботиться о Ши Инь.

Цзю Вэй был очень рад, что Лонг Ао Чжэнь не ударил его и не поджарил до смерти. Затем он пошел в ближайший ресторан с улыбкой на лице.

Но Цзю Вэй ошибался: Лонг Ао Чжэнь не бил и не убивал его просто потому, что ему все еще нужно было сделать «усиливающее лекарство» для Ли Ши Инь.

Лонг Ао Чжэнь никогда не был добрым человеком, поэтому он будет медленно сдерживать свой гнев, пытая Цзю Вэя 1001 креативным способом, чтобы замучить его до смерти.

Цзю Вэй, который покупал еду, внезапно вздрогнул, а его сердце охватило плохое предчувствие.

Бедный Цзю Вэй, он не знал, с каким мрачным будущим скоро столкнется ...

В гостинице.

Лонг Ао Чжэнь выпил глоток воды, садясь на стул рядом с кроватью Ли Ши Инь. Он посмотрел на бледное лицо своей «младшей сестры» и вздрогнул.

Ее жизнерадостное и радужное лицо ... менее чем за день стало бледным, как у призрака.

Лонг Ао Чжэнь снова обвинял себя в том, что не заметил боль своей «младшей сестры». Когда Ли Ши Инь сказала, что хочет отдохнуть, потому что ей плохо, он не должен был идти в аукционный дом, верно?

Он должен просто приказать своему теневому стражу пойти на аукцион, пока он остался бы здесь со своей «маленькой сестрой» ...

Глаза Лонг Ао Чжэня покраснели, думая о её будущем. Отныне - она будет много страдать. Он ... как ее "муж" и "брат" ... действительно бесполезен. Он не мог ничего сделать, чтобы помочь ей.

Как раз когда Лонг Ао Чжэнь чуть не впал в еще одну депрессию, Ли Ши Инь проснулась и медленно открыла глаза.

"Б-брат?" - Ее голос был хриплым и слабым, но все еще приятным на слух. Ли Ши Инь повернула голову влево, несколько раз кашляя.

«Брат ...». - Ум Ли Ши Инь все еще был в замешательстве от лихорадки, поэтому она действительно понизила свою охрану перед ML. Она превращалась в избалованного ребенка всякий раз, когда болела.

Обычно ей приходилось сохранять позицию «лидера» и жесткую индивидуальность перед другими, особенно с ее друзьями. Но глубоко внутри, потому что у нее было трагическое детство, она все еще была немного детской.

Она выглядела хорошо и спокойно, но глубоко в ее сердце, боялась. Её тело было намного слабее по сравнению с первоначальным здоровым телом. Она не знала никого в этом новом мире и должна была постоянно осознавать опасность.

Теперь ... она была больна и весь накопившийся стресс, постепенно снимался от раскрытия ее настоящего характера. Она всегда защищала других, делала что-то для других, теперь она просто хочет быть в «братских» объятиях.

Ли Ши Инь нежно сжала руку Лонг Ао Чжэня и несколько раз потянула ее: "Брат ... брат, ... не уходи, хорошо?"

Мрачное чувство Лонг Ао Чжэня мгновенно исчезло, сменившись теплым и нежным выражением лица.

"Мла младшая сестра ведет себя испорченной! Разве это не значит, что она приняла его полностью?" - Счастливо подумал Лонг Ао Чжэнь.

Он знал, что Ли Ши Инь создала небольшое пространство между ними с тех пор, как он «принял» ее в качестве своей «младшей сестры», что ей может быть неудобно внезапно стать младшей сестрой незнакомца.

Из-за этого Лонг Ао Чжэнь часто старался изо всех сил сократить расстояние между ними, обращаясь с ней осторожно и бесконечно балуя ее. Теперь Ли Ши Инь заболела, она открыла свое сердце и опустила свой настороженный взгляд на то, чтобы быть слишком близкой с ML. Лонг Ао Чжэнь чувствовал, что он - на небесах.

«Да, брат не уйдет». - Голос Лонг Ао Чжэня был мягким и нежным, как освежающий ветерок весной, который мог растопить сердце даже самой холодной женщины в мире.

Лонг Ао Чжэнь улыбнулся, как нежный «старший брат», и сжал маленькую руку Ли Ши Инь правой рукой, а другой рукой поглаживал ее волосы .

Ли Ши Инь почувствовала облегчение от его слов, снова медленно заснув.

<http://tl.rulate.ru/book/22882/478155>